

На правах рукописи

Бобровский Олег Викторович

**Уголовный и гражданский процесс по Русской
Правде**

*12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве*

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
Образовательной автономной некоммерческой организации высшего
профессионального образования
«Волжский университет им. В.Н. Татищева (институт)»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Хачатуров Рудольф Леонович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Горбачев Иван Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент
Рыжов Дмитрий Сергеевич

Ведущая организация: Саратовская государственная
академия права

Защита диссертации состоится 19 октября 2007 г. в 12 часов на заседании Диссертационного совета К 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 324).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 18 сентября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В процессе формирования правового Российского государства и создания гражданского общества большое значение приобретает изучение обширного исторического опыта становления и функционирования различных государственно-правовых институтов. В этом свете значительный интерес представляет исследование вопросов зарождения и развития процессуальных отношений, как на стадии досудебного производства, так и непосредственно в ходе судебного процесса в период Русской Правды.

Актуальность настоящего диссертационного исследования определяется тем, что дискуссии по проблеме организационно-правовых основ уголовного и гражданского процесса на различных стадиях судопроизводства в Древней Руси, начатые более двух веков назад, не только не утихают, а, наоборот, в XXI веке становятся ещё острее. Это связано с условиями переходного периода, в котором оказались российское общество и государство с 1990-х гг. прошлого столетия.

Всякий переходный период традиционно предполагает масштабные изменения экономических, социальных, политических, правовых и т.п. отношений, коренного пересмотра устоявшихся традиций и взглядов в различных областях знаний, в том числе и в историко-правовой науке. Данный процесс всегда вызывает обостренный интерес исследователей к историческому наследию тех или иных правовых явлений, институтов, организационно-правовых форм и т.д. Не являются исключением в данном плане и затронутые в настоящей диссертации вопросы становления и развития процессуальных правоотношений в Древней Руси. Неутихающие споры вокруг проблем Русской Правды (РП) в целом и характера, сущности и содержания уголовного и гражданского процесса в частности

определяют актуальность и значительный научный интерес настоящего диссертационного исследования.

Актуальность работы заключается также в ее методологическом аспекте. Если в советской литературе историко-правовые проблемы освещались с сугубо классовых позиций, то в настоящее время устранение данного подхода в научных работах большинства авторов и переход к сугубо цивилизационным основаниям становится одной из методологических парадигм. Автор данной работы не склонен полностью отказываться от всего того, что внесла марксистско-ленинская доктрина в методологию научного познания. Диссертант считает актуальным учитывать не только цивилизационный аспект анализа исторического прошлого, но и формационный, классовый, который в наибольшей степени позволяет определить сущность и содержание государственно-правовых явлений в тот или иной исторический отрезок времени.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение права Киевской Руси с момента становления отечественной историко-правовой науки являлось одним из основных направлений, традиционно привлекающих внимание исследователей. Уже в дореволюционный период появилась обширная историография древнерусского права в целом и уголовного и гражданского процесса в частности. Различные аспекты темы данного диссертационного исследования являлись предметом работ российских учёных: И.Д. Беляева, П. Беседкина, А. Богдановского, И. Болтина, С.В. Ведрова, М.Ф. Владимирского-Буданова, Н.С. Власьева, М.С. Грушевского, И. Грыцько, Ф. Деппа, И. Диева, Д. Дубенского, М.А. Дьяконова, Н. Дювернуа, В. Есипова, Н. Загоскина, Д. Иванишева, Н.В. Калачова, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, Н. Ланге, Н.Н. Максимейко, П. Мрочек-Дроздовского, М.П. Погодина, А. Попова, А.Е. Преснякова, А. Рейца, Д.Я. Самоквасова, В.И. Сергеевича,

С.М. Соловьева, А. Станиславского, К.И. Стефановского, А.П. Чебышева-Дмитриева, Б.Н. Чичерина, Е.Н. Щепкина, И.Ф.Г. Эверса и др.

В советский период, несмотря на преимущественное внимание к сфере социально-экономических отношений, сохранялся интерес к изучению права Древней Руси. В научный оборот были введены новые источники, на основе которых появился целый ряд отраслевых и обобщающих исследований. Однако большинство работ принадлежит перу чистых историков, а не юристов. Так в это время к проблемам истории древнерусского права обращались: Б.Д. Греков, М.Ю. Брайчевский, В.И. Довженко, А.А. Зимин, В.В. Мавродин, А.Н. Насонов, Б.А. Рыбаков, Б.А. Романов, М.Н. Тихомиров, Л.В. Черепнин, Я.Н. Шапов и др.

Из собственно историко-правовых юридических исследований советского и постсоветского периодов, посвященных проблемам древнерусского государства и права, относятся работы С.В. Юшкова¹, М.М. Исаева², М.А. Чельцова-Бебутова³, М.Д. Шаргородского⁴, Р.Л. Хачатурова⁵, и других авторов.

Исследуемым проблемам также посвящены работы некоторых зарубежных ученых, таких как: В.А. Мациёвский, Л. Гётц, Я. Раковецкий и других.

Теоретическая и эмпирическая база исследования.

Исследование проблемы процессуальных правоотношений на стадии досудебного производства и непосредственно в судебном процессе по Русской Правде (РП) построено на комплексном анализе широкого круга источников византийского, древнерусского и западноевропейского происхождения. К ним относятся светские и духовные законодательные

¹ Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. - М., 1940; Его же. Русская Правда. - М., 1950.

² Исаев М.М. Уголовное право Киевской Руси // Ученые труды ВИЮН. - М., 1946.

³ Чельцов-Бебутов М.А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. - М., 1957.

⁴ Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. - М., 1957.

⁵ Хачатуров Р.Л. Некоторые методологические и теоретические вопросы становления древнерусского права. - Иркутск, 1974; Его же. Мирные договоры Руси с Византией. - М., 1988; Его же. Становление права (на материале Киевской Руси). - Тбилиси, 1988; Его же. Русская Правда. - Тольятти, 2002.

акты, уставные и частные грамоты князей, постановления соборов и церковных иерархов, актовый материал, княжеская судебная практика, берестяные грамоты, нормы обычного права, западноевропейские средневековые сборники законов, правовые установления которых так или иначе накладывались на сферу отечественного государственного законодательства, основным источником которого на протяжении нескольких веков являлась Русская Правда.

Наиболее подробно автором были проанализированы источники права как древнерусского происхождения (договоры Руси с Византией 911-го и 944 гг., списки РП, Уставы киевских князей Владимира Святославовича и Ярослава Владимировича, Псковская Судная грамота (ПСГ), Судебники 1497 г. и 1550 г., Соборное Уложение 1649 г.), так и иностранного (Салическая Правда, Закон Судный людем, Литовский Статут). Помимо законодательных источников в работе использовался летописный материал. Подобный подход позволил значительно углубить и расширить существующее в историко-правовой науке представление о досудебных правоотношениях и судебном процессе, отражённых в Русской Правде.

Цель и задачи диссертационного исследования. Исходя из актуальности рассматриваемой проблемы, целью работы является комплексное историко-правовое изучение и анализ процессуальных отношений в древнерусском государстве в период его становления и развития на стадиях досудебного разбирательства и судопроизводства по нормам РП и других источников права, оказавших свое влияние на формирование РП или для кодификации которых в последующие века она сама стала основным источником.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- дать анализ современному состоянию изученности темы;

- рассмотреть общий характер, сущность, содержание и этапы уголовного и гражданского процесса по Русской Правде;
- определить понятие и особенности стадии досудебного процесса;
- выявить принципы и специфику судебного разбирательства;
- раскрыть юридическую природу как закрепленных законом, так и не указанных в РП видов доказательств;
- изучить систему органов, осуществлявших судебное разбирательство;
- проанализировать особенности судопроизводства по делам о татьбе и незаконном пользовании чужой собственностью, а также по делам об убийстве, нанесении увечий и ран;
- определить дальнейшую эволюцию судебного процесса по уголовным и гражданским делам в последующие периоды развития древнерусского права.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом представленного исследования являются общие закономерности возникновения и развития процессуальных правоотношений в Древней Руси.

Предмет исследования составляют нормы РП, а также правовые установления связанных с ней нормативных документов, регулировавших отношения, возникавшие при разрешении уголовных и гражданско-правовых правонарушений и споров в средневековом древнерусском обществе.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период от возникновения древнерусского государства и до середины XVII века. Это обуславливается тем, что РП оказала существенное влияние на развитие древнерусского законодательства в периоды феодальной раздробленности и становления Московского государства. Кодификации этих периодов непосредственно связаны с заимствованием правовых норм из первого сборника законов древней

Руси, что неизбежно требует расширения хронологических рамок и позволяет более полно и глубоко изучить эволюцию процессуальных правоотношений.

Методология исследования. Основным методом познания в данной работе стал всеобщий диалектический метод, в рамках которого для исследования отдельных проблем темы применялись такие общелогические приемы как анализ и синтез, восхождение от конкретного к абстрактному, использование видовых и родовых отличий и т.д. В рамках исследования широко применялись принципы историзма, системный подход в раскрытии тех или иных явлений и процессов, атрибутивный и структурно- функциональный анализ. Частнонаучные методы представлены в работе методами сравнительного правоведения и интерпретации, формально-юридическим и другими методами.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в историко-правовой науке практически отсутствуют работы, дающие системный анализ исследуемой проблемы. Настоящая диссертация является первым комплексным на монографическом уровне исследованием широкого круга вопросов, раскрывающих сущность процессуальных правоотношений в IX-XII вв.

Научная новизна диссертации состоит также, в том, что в ней с позиций современных требований юридической науки подводятся итоги предшествующих юридических исследований проблем становления и формирования уголовно- и гражданско-процессуальных отношений по РП с использованием как историко-правовых, так и общетеоретических подходов, а также с привлечением широкого круга источников, что в целом позволило автору предложить новое видение основных положений анализируемой проблемы.

Научная новизна диссертации проявляется не только в широте комплексного и всестороннего исследования, охватывающего широкий

круг вопросов, но и на уровне отдельных конкретных историко-правовых задач, в постановке которых диссертант находит новые аспекты и при решении которых приходит к новым самостоятельным выводам, например, при построении иерархически соподчиненной системы видов доказательств.

Впервые в работе рассмотрен комплекс вопросов, которые или не стали предметом специального правового изучения, или по которым высказаны различные, порой диаметрально противоположные суждения. Автор на основе сопоставления широкого круга источников предложено решение ряда проблемных вопросов, таких как уточнение стадий судебного процесса, выявление более конкретного содержания понятия «свидетели», определение особенностей юридического положения их отдельных категорий и т.д. Уточнены основания для рассмотрения дел о татьбе (краже), по спорам о торговых сделках, об убийстве.

Научная новизна исследования заключается в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. РП предусматривала систему стадий уголовного и гражданского процесса. На этапе предварительного расследования можно выделить такие стадии, как «заклич», «свод» и «гонение следа», которые предполагали состязательный характер досудебного производства, так как инициатива расследования правонарушения принадлежала потерпевшему, налицо были спорящие стороны, которые равным образом были наделены правами представлять суду доказательства.

2. «Заклич» и «свод» представляли собой начальные стадии досудебного процесса по отыскиванию правонарушителя и доказыванию его вины не только в период РП, но и вплоть до XVI в. Их задачей являлось отыскание преступника, что давало возможность восстановить нарушенное право истца на владение похищенной вещью. Автор считает, что законодатель достаточно четко определял круг лиц, участвовавших в

процессе «заклича» и «свода». Относительно «свода» можно говорить, что, несмотря на разницу мнений по данному вопросу, в пространстве его действие, как правило, распространялось только в границах города и подвластных ему земель.

3. «Гонение следа» по Русской Правде, заключалось в розыске преступника по его следам или по следам пропавшей вещи. При отсутствии в древней Руси специальных розыскных органов и лиц «гонение следа» осуществляли потерпевшие, их близкие, члены общины и добровольцы. Если следы вели к общине – верви, то она обязана была выдать преступника или платить дикую виру (штраф). Если следы вели дальше, то община обязана была принять активное участие в процедуре «гонения следа», в противном случае она присуждалась к возмещению ущерба истцу и уплате штрафа в казну князя.

4. Показания свидетелей – «послухов» и «видоков» являлись важными доказательствами на стадии судебного разбирательства. Вместе с тем до настоящего времени в науке не выработано достаточно конкретного понятия и определения данных категорий свидетелей. В связи с этим автор считает, что первоначально под понятием «видок» подразумевался очевидец события, факта, а в качестве «послуха» выступал человек, свидетельствовавший о добропорядочности лица, участвующего в процессе. С развитием процессуальных отношений в более поздних списках Русской правды понятия «видока» и «послуха» смешиваются, в результате чего термин «видок» исчез из употребления. Термин «послух» стал собирательным и вобрал в себя как понятие свидетеля обстоятельств события («видока»), так и понятие свидетеля-защитника («послуха»), который был заинтересован в том или ином исходе дела в пользу обвиняемого или потерпевшего в зависимости от того, на чьей стороне он «послушествовал».

5. Русская Правда предусматривает два вида божьего суда – испытание железом, испытание водой. К ним прибегали, когда у истца не было прямых доказательств обвинения, или когда истец в качестве доказательства вины ответчика ссылался на показания своего холопа. По мнению автора, процедура испытания железом применялась при разбирательстве наиболее тяжких преступлений или по делам, когда сумма иска была значительной и превышала полгривны золота. К испытанию водой прибегали при рассмотрении дел о краже и по делам с незначительной суммой иска. Противодействие церкви применению испытания железом и водой привело к тому, что в ПСГ и Судебниках 1497 года и 1550 гг. в качестве судебных доказательств, вместо ордалий, стали предусматриваться судебные поединки.

Автор считает, что присяге в структуре древнерусской системы доказательств отводилось последнее место. Она приносилась, когда преступление или сумма иска были малозначительными, либо по спорам по поводу торговых сделок. В Русской Правде были предусмотрены дополнительная и очистительная присяги: первая приносилась истцом, вторая – ответчиком.

6. Собственное признание и вещественные доказательства играли в судебном процессе главную роль. Вместе с тем, собственное признание виновного ввиду общности и традиционности данного доказательства, не нашло своего конкретного закрепления в РП. Вместе с тем, в ПСГ уже появляется статья, которая прямо указывает на собственное признание, как на один из видов доказательства. В Московском государстве в качестве основного способа получения показаний стали широко практиковаться пытки, под которыми подозреваемый вынужден был давать признательные показания, которые стали чуть ли не основным видом доказательства.

Сравнительно-правовой анализ законодательства Древней Руси и стран Западной Европы позволяет сделать вывод, что собственное

признание было известно не только древнерусскому праву, но и германскому. В Салической Правде законодатель не только прямо закреплял признание, как вид доказательства, но и смягчал наказание в случае, если ответчик сознавался в совершении преступления.

Под вещественными доказательствами подразумевались различные внешние следы, свидетельствовавшие о произошедшем событии. По делам о личных оскорблениях к таким следам относились: кровоподтёки, ссадины, кровоточащие раны и т.д. которые назывались «знамением»; по делам о кражах – найденные в жилище краденые вещи, по делам об убийстве – наличие в жилище у обвиняемого трупа, которые объединялись одним понятием «поличное». Вещественные доказательства РП признавала одним из наиболее важных видов доказательств.

7. В древнерусском государстве расширение юрисдикции, связанное с развитием феодальных отношений, вызвало усложнение структуры суда и рост вспомогательных судебных должностных лиц. РП упоминает о мечнике, детском, вирниках, метельнике, ябетнике, по поводу функций которых в научной среде до сих пор нет единого мнения.

Автор считает, что на мечнике лежали функции по оказанию помощи судье при осуществлении им правосудия. Детский также являлся должностным лицом при судье, и исполнял указания последнего. Вирником был человек, наделённый специальными полномочиями по сбору судебных штрафов (вир). Метельник являлся помощником вирника. В его обязанности входило выполнение административно-судебных функций различного характера, главной из которых было «делать меты», т.е. вести учет собираемых вирником штрафов. Ябетник занимался выявлением скрытых правонарушений, о которых доносил князю.

В ПСГ законодатель все вспомогательные судебные должности объединил в одну – должность судебного пристава. В Судебнике 1497 г. вместо старых должностей появляются новые должности дьяка и

недельщика. Дьяк осуществлял функции непосредственного представителя суда, который должен был присутствовать при судебном разбирательстве, а также контролировал исполнение указаний или решений судьи. Недельщик проводил следственные действия непосредственно в стадии судебного разбирательства, а также выполнял функции судебного пристава.

8. Во времена РП уголовный и гражданский процессы не разграничивались. Любое дело называлось «тяжбой» или «тяжею». «Тяжи» разделялись на большие и малые. «Тяжба» имела обвинителя и обвиняемого, которые одинаково назывались истцами.

Судебный процесс мог проводиться разными способами и иметь различные основания. Для рассмотрения дела о татьбе (краже) достаточно было одно из следующих оснований: «заклич», проведение «свода», «гонение следа», задержание вора с поличным на месте преступления, «поклёп» - наличие подозрения в совершении преступления.

Судопроизводство по делам об убийстве обладало своей спецификой. Оно могло начаться по следующим основаниям: по заявлению родственников убитого при наличии трупа; по заявлению родственников убитого при отсутствии трупа, но при наличии достаточных оснований (следов преступления и косвенных показаний); по инициативе судебных органов при наличии трупа.

Судопроизводство по делам о нанесении увечий ран или побоев начиналось при наличии определённых следов от преступления или по поклёпу, подтверждённому показаниями видоков.

9. О числе свидетелей, которых требовалось предоставлять в суд, в Русской Правде говорится не во всех статьях, что вызывает определенные споры среди исследователей. На наш взгляд, в тех статьях, где конкретно указывалось их количество, стороны для подтверждения своей правоты обязаны были предоставлять в суд указанное число свидетелей. В том же

случае, когда их число не указывалось в статье, то истец и ответчик могли сами решать, сколько свидетелей им предоставить. Они имели право ограничиться и одним очевидцем события.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его выводов и положений в научно-исследовательской, а также учебно-преподавательской деятельности, прежде всего при проведении лекций, семинарских занятий и подготовке учебно-методических материалов по курсу «История отечественного государства и права», «История учений о праве и государстве». Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации и характеризующие древнерусское право в процессе его становления и развития, позволяют расширить и уточнить существующие представления о процессуальных отношениях на стадиях досудебного производства и непосредственно на стадии судебного разбирательства во времена РП. Кроме того, материалы диссертации можно использовать как дидактический материал для повышения квалификации судей.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации, положения и идеи, содержащиеся в данной работе, нашли свое отражение в одиннадцати научных публикациях; основные выводы докладывались на научно-практических конференциях «Татищевские чтения» в Волжском университете им. В.Н. Татищева в 2002 – 2006 г.г. и обсуждались на заседании кафедры теории и истории государства и права Волжского университета им. В.Н. Татищева.

Структура и содержание диссертации обусловлена объектом и предметом исследования, отвечает поставленным целям и задачам. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, состоящих из девяти параграфов, заключения, библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень научной разработанности проблемы, объект, предмет, цель и задачи работы, ее методологическая основа, формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечается практическая значимость и апробация результатов исследования.

Глава I. Досудебный процесс по Русской Правде

В первом параграфе – «Заклич и Свод» раскрывается правовая сущность таких процессуальных действий на стадии досудебного производства как «заклич» и «свод». К числу статей, в которых указывается на данный вид взаимоотношений спорящих сторон до суда, относятся Ст. 11, 13, 14, 16 Краткой Правды (КП), однако полное развитие этот важный институт процессуального права Киевской Руси получил в Ст. 32, 34 –39 Пространной Правде (ПП).

Сущность «заклича» выясняется из статей 32, 34 ПП. «Заклич» состоял в объявлении о пропаже вещи или холопа на торгу. Если по истечении трёх дней после «заклича» пропавшая вещь находилась, то лицо, у которого она была найдена, признавалось ответчиком. По общему мнению, последний должен был не только возвратить вещь, но и уплатить штраф.

В отличие от имеющихся суждений по поводу последнего момента, автор считает, что данная норма действовала только в том случае, если лицо, у которого была найдена пропавшая вещь, добровольно признавалось в незаконном ее приобретении. Если же владелец, у которого обнаруживалась украденная вещь, утверждал, что он является добросовестным приобретателем и указывал на того, у кого он приобрел эту вещь, то с этого момента должна была начинаться процедура «свода».

В историко-правовых исследованиях XIX-XX вв. высказывались различные взгляды на «свод». Проанализировав приведенные суждения, а также содержание указанных статей ПП, автор пришел к следующему выводу. Если «свод» проходил в пределах одного города, то его процедура заключалась в том, что истец переходил от одного ответчика к другому пока не находил вора. За пределами города из-за значительности расстояний «свод» осуществлялся только до третьей очной ставки, и с третьего приобретателя похищенной вещи взыскивалась ее стоимость. Третий приобретатель, у которого оставалось «поличное» (похищенная вещь) должен был идти с ним до конца «свода», и если в конечном итоге обнаруживалась его невиновность, то истец возвращал ему стоимость украденного («куны»), и забирал свою вещь.

В случае, когда следы преступника вели за пределы «своей земли», в действие вступало правило, установленное Ст. 37 ПП, по которому добросовестный приобретатель вещи очищался от обвинения, если указывал двух свидетелей покупки или мытника. Такая же процедура соблюдалась, если украденная вещь была куплена на торгу у неизвестного продавца.

Множество споров вызывает интерпретация процедуры «свода» при пропаже холопов, однако на основе анализа указанных статей автор считает, что процедуры «свода» как при пропаже вещей, так и при пропаже холопов были тождественны.

Процедура «свода» нашла свое закрепление и в ПСГ (Ст. 46, 47, 54, 56) и в Судебнике 1497 года (Ст. 46 и 47). Очевидно, что основой для составления текстов данных статей послужила Ст. 37 ПП, однако смысл правовой регламентации Ст. 37 ПП и указанных статей Судебника и ПСГ различный. Если по РП в результате «свода» спорная вещь возвращалась собственнику, а покупатель терял свои деньги, то в ПСГ и Судебнике 1497

г. закон встаёт на сторону добросовестного приобретателя вещи, который не знал и не мог знать, что приобретает украденную вещь.

Второй параграф – «Гонение следа» – посвящен теоретическому осмыслению данного процессуального действия на стадии досудебного производства.

«Гонение следа» выражалось в поиске доказательств и в розыске преступника по его следам. При отсутствии в древней Руси специальных розыскных органов и лиц «гонение следа» осуществляли потерпевшие, их близкие, члены общины и добровольцы. Считалось, где терялись следы, исключая большую дорогу или степь, там и должен находиться преступник.

В связи с тем, что процедура «гонения следа» действовала на Руси и в России вплоть до XIX в., для воспроизводства обычно-правовой основы и уяснения социального смысла Ст. 77 ПП автор использовал и переработал анализ изучения судебной практики Самборской волости Галицкого уезда, которая датируется 1422 –1755 гг.

Было выявлено, что при установлении процессуальных отношений большое значение придавалось «формальному исковому прошению» – «закличу». Община обязана была сходить «на след» в полном составе. Отсутствие «на следе» влекло за собой презумпцию виновности отсутствующих⁶. Для удостоверения подлинности следов преступника привлекались люди из соседних сёл в качестве свидетелей. Безошибочность следа гарантировалась «пробой» или «мерой», которую снимали при свидетелях. Проба представляла собой зарубку или отметину на палке, воспроизводящую размеры следа. Дойдя по следу до границы соседнего села, община передавала след соседям.

---

⁶ Внутри городской черты общины как таковой не существовало. В городе были улицы, концы, слободы, представители которых и участвовали в процессе в роли свидетелей и «чужих людей».

След передавали друг другу только общины, имевшие общую границу, таким образом, в каждый момент процедуры «гонения следа» в ней участвовали несколько сёл. Общины были связаны круговой порукой, и каждая несла ответственность не только за свои действия, но и за действия соседей.

Каждая община должна была идти до третьей границы. Привлекались в качестве свидетелей и отдельные лица. Когда на спорном следе среди участников процедуры возникал раскол, свидетели (общины или лица) выступали под названием «чужих людей».

Теоретический вопрос о денежных взысканиях, налагаемых на общину, в связи с разбором Ст. 77 ПП исследователи решали по разному. Конкретный ответ на этот вопрос дает анализ судебной практики. «Невыдача следа» не влекла за собой коллективной ответственности, если община могла отвести от себя ответственность. Обстоятельствами, освобождавшими общину от взысканий, были стихийные природные явления, в результате которых уничтожались следы.

Община не освобождалась от пеней в том случае, если, в процессе «гонения следа» действовала вяло и неэнергично, упустила благоприятное для сохранения следа время, вышла на след не в полном составе, нарушила другие нормы.

Глава II. Виды доказательств по Русской Правде

В первом параграфе – «Показания «послухов» и «видоков» – анализируется правовой статус свидетелей как участников судебного процесса, а также место и роль свидетельских показаний в системе доказательств по РП.

В литературе нет общего мнения о значении терминов «видок» и «послух». Нам думается, что «послухи» являлись свидетелями-пособниками, своеобразными защитниками, свидетелями не только факта, но и того, что сторона пользовалась хорошей репутацией. «Послухи»

являлись на суд, чтобы поддерживать притязания одной из сторон, которая «послалась» на них. «Видоки» же являлись простыми очевидцами событий.

Отличие «послуха» от «видока», по мнению автора, проявлялось в основном при рассмотрении гражданских дел. Оно заключалось в том, что первого выбирали заранее, специально для заключения сделок. В суде эти «послухи» принимали сторону того лица, которое на них ссылалось, и, используя свой авторитет, шли к присяге.

В зависимости от вида преступного деяния закон требовал для полной силы свидетельства определённого, точно установленного числа «послухов» для снятия обвинения. Так, при исках о татьбе требовались два «послуха», о чем говорилось в Ст. 37 и 39 ПП. При делах об убийстве по «поклепу» ответчику, чтобы отвести от себя обвинение, необходимо было предоставить свидетельства семи «послухов».

Свидетелями могли быть только свободные люди, однако при отсутствии свидетелей из числа свободных людей закон допускал к участию в суде холопов высшего разряда – боярских или княжеских тиунов (Ст. 66 ПП). Свидетелями по делам «с малым иском», могли быть и «закупы», лично свободные, но экономически зависимые люди.

Юридический термин «видок», отмечавшийся в самых ранних списках РП, уже в эпоху Киевской Руси стал выходить из употребления. В ПСГ все свидетели называются «послухами», равно как и в Судебниках 1497 и 1550 гг. В Судебнике 1497 г. появляется новое положение, предусматривавшее ответственность свидетеля за дачу заведомо ложных показаний.

Второй параграф – «Ордали» – посвящен рассмотрению доказательств, которые представляли собой способ выяснения правоты или виновности тяжущихся сторон в судебном процессе путем так называемого «божьего суда».

В Киевской Руси были известны только два вида ордалий: испытания железом и испытания водой, при этом второе считалось более лёгким, чем первое. Испытания водой и железом проводились в присутствии чиновников низших рангов из состава княжеской администрации – «детского» и «мечника», которым ответчик обязан был платить определенную мзду за отправление процедуры ордалий (Ст. 86 ПП).

Согласно РП, к испытанию железом обращались, когда истец обвинял ответчика в убийстве, но не мог предоставить свидетелей (Ст. 21 ПП); во всех делах о воровстве по подозрению, т.е. когда иск был «поклепным», и его сумма превышала полгривны золота (Ст. 22 ПП).

Мы считаем, что в первом случае испытание железом проходил истец. В случае, когда потерпевший обращался с иском в суд на основании показаний, которых было недостаточно, то в таком случае испытанию железом подвергался ответчик (Ст. 87 ПП). В Ст. 85 ПП указывается случай, когда истец мог требовать от ответчика оправдания испытанием железом, по показаниям своего холопа.

К испытанию водой по РП прибегали в случаях воровства, когда у истца не было доказательств для поддержания своего обвинения, и сумма иска не превышала полгривны золота, но была не меньше двух гривен серебра (Ст. 22 ПП). Мы считаем, что испытанию подвергался истец, если, у него не было доказательств виновности ответчика. Если у истца были доказательства, то в таком случае испытанию подвергался ответчик.

Принято считать, что с XIII века ордалии исчезают. В ПСГ и в Судебниках 1497 и 1550 гг. вместо ордалий, в качестве доказательств, применялись судебные поединки – «поле». Следует отметить, что, несмотря на то, что РП молчит о судебном поединке, как о доказательстве, вряд ли можно отрицать, что такой способ решения споров, вообще

отсутствовал на Руси в это время, потому что уже в X веке о нем упоминают исторические источники.

В третьем параграфе – «Присяга» – раскрывается процессуально-правовое содержание данного вида доказательств, которое в древней Руси, по мнению профессора В.И. Сергеевича, «заключалось в подкреплении истинности какого-нибудь показания призыванием имени Бога»⁷.

В древних памятниках собственно термина «присяга» нет, для обозначения данного вида доказательства употреблялось слово «рота». В судебном смысле «рота» или присяга имела двоякое значение: самостоятельное и вспомогательное. Присяга, имеющая самостоятельное значение, приносилась самими тяжущимися, а вспомогательная присяга приносилась свидетелями после дачи показаний.

РП известны два вида самостоятельной присяги: дополнительная и очистительная. Дополнительная присяга приносилась истцом, при наличии в деле других доказательств и при обосновании небольших исков. Очистительная присяга, наоборот, предоставлялась ответчику для «очищения» и доказательства суду своей невиновности. «Рота» принималась в присутствии судебных должностных лиц и по особой форме.

Во времена ПСГ значение присяги, как доказательства поднялось на более высокий уровень (из 120 статей сборника присяге отведено 27), она стала в один ряд с судебным поединком. В Московском государстве присяга как вид доказательства не исчезает, она упоминается в Судебнике 1497 г. (Ст. 46 и 47). Вместе с тем, в системе древнерусской системы доказательств присяге всегда принадлежало последнее место.

В четвертом параграфе – «Собственное признание и вещественные доказательства» – рассматриваются наиболее важные виды доказательств по РП.

---

⁷Сергеевич В.И. Русские юридические древности. Т. 1. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. – С. 156.

В статьях РП мы не увидим прямого упоминания о признании, тем не менее, по словам В.И. Сергеевича, нет сомнения в том, что этот вид доказательства играл решающую роль в суде⁸. Косвенное упоминание об этом имеется в Ст. 15, 29, 32 и 34 ПП. В отличие от РП, в ПСГ имеется статья, которая прямо указывает на собственное признание, как на один из видов доказательства (Ст. 94).

В Судебнике 1497 г. упоминание о собственном признании, как доказательстве можно встретить лишь в Ст. 48, в которой достаточно чётко указывается на то, что в случае признания своей вины ответчиком, истец автоматически считался выигравшим дело. Вместе с тем, можно предположить, что в ходе превращения судебного процесса в инквизиционный в качестве способа получения показаний широко применялись пытки, под которыми подозреваемый давал признательные показания. В связи с этим мы полагаем, что, начиная с XV века, собственное признание становится, чуть ли не основным видом доказательств.

Под вещественными доказательствами подразумевались различные внешние следы, свидетельствовавшие о произошедшем событии. Они имели свою классификацию. Так, по делам о личных оскорблениях к таким следам относились: – кровоподтёки, ссадины, кровоточащие раны и т.д. которые назывались «знамением» (Ст. 29 ПП); по делам о кражах – найденные в жилище краденые вещи; по делам об убийстве – наличие в жилище у обвиняемого трупа. Краденые вещи или найденный труп назывались «лице» (Ст. 19 ПП). На наш взгляд, к вещественным доказательствам также можно отнести и результат свода (Ст. 35 ПП).

Что же касается поимки вора на месте преступления, то в Русской Правде отсутствует статья, которая бы прямо говорила, что данный факт

---

⁸ Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. – СПб., 1903. – С. 577.

сам по себе являлся достаточным доказательством в суде. Вместе с тем, в Ст. 40 ПП находится этому косвенное подтверждение.

Глава III. Судебное разбирательство по Русской Правде

В первом параграфе – «Органы, осуществлявшие суд» – рассматриваются функции должностных лиц княжеской администрации, отправлявших судопроизводство.

РП отразила рост княжеской власти вообще и ее юрисдикции в частности. Центром управления и суда являлся княжеский двор. Судебных органов, как специального аппарата, независимого от других органов власти и управления, не существовало. Судьями были сами князья и их представители на местах, которым, согласно РП, помогали осуществлять судопроизводство вирники, мечники, метельники, ябетники и другие лица из числа княжеского окружения.

Относительно содержания терминов, которыми в РП обозначались различные вспомогательные судебные должности, в науке нет единого мнения. Проведя анализ соответствующих статей РП и принимая во внимание заключения исследователей, автор считает, что: 1– мечником являлось должностное лицо при судье, на котором лежали функции по оказанию помощи судье при осуществлении им правосудия (Ст. 40 КП и Ст. 86 ПП); 2 – детский также как и мечник был помощником судьи и выполнял роль судебного пристава (Ст. 86); 3 – на вирнике лежали функции по сбору судебных штрафов (вир) (Ст. 42 КП и Ст. 9 ПП); 4 – метельник являлся помощником вирника, в его обязанности входило вести учет собираемых вирником штрафов (Ст. 42 КП и Ст. 9 ПП); 5 – функции ябетника заключалась в выявлении каких-либо нарушений или преступлений, укрывавшихся от князя, и доносительстве об этом.

ПСГ кроме принципа подсудности закрепила принцип территориальности при рассмотрении дел судом (Ст. 68 и 69).

Многочисленные вспомогательные судебные должности были упразднены, и была введена одна должность – судебного пристава (Ст. 57).

В Московском государстве, согласно Судебников 1497 1550 гг., продолжает укореняться принцип разделения судопроизводства по территориальному признаку (по приказам Тверскому, Сибирскому и т.д.) и по отраслевым приказам (Холопьюму, Земскому и т.д.). В соответствии с данным принципом, судьи обладали определенной, присущей суду только данного приказа компетенцией (Ст. 2 Судебника 1497 г.). В Ст. 6 и 68 упоминаются должности дьяка и недельщика, которые, на наш взгляд, выполняли одновременно функции помощника судьи и следователя, недельщик, кроме того, выполнял и функции судебного пристава.

Второй параграф – «Судопроизводство по делам о татьбе и о незаконном пользовании чужой собственностью» – посвящен рассмотрению порядка восстановления нарушенных прав в ходе гражданского и уголовного процессов, носивших нераздельный характер.

Любое дело по РП называлось «тяжбой» или «тяжею». Тяжи разделялись на большие и малые. По сумме иска они делились на три разряда: до полугривны золота; менее полугривны золота, но не менее двух гривен кун; менее двух гривен кун. Любая тяжа имела обвинителей и обвиняемых, которые в РП одинаково назывались истцами (Ст. 85 ПП).

Процесс о воровстве мог начинаться с разными способами – после «заклича», с процедур «свода» или «гонения следа» (Ст. 35, 37, 77 ПП). В тех случаях, когда у истца не было ни поличного, ни следов преступления, дела о татьбе могли начинаться поклёпом (Ст. 22 ПП), при этом истца привлекали к испытанию железом, что позволяло избежать клеветы. Последним обстоятельством, дававшим повод к началу дела о татьбе, была поимка татя на месте преступления (Ст. 40 ПП).

Из дел, относящихся к противозаконному пользованию чужой собственностью, в Русской Правде упоминается только два: об

укрывательстве беглого холопа и о невозвращении денежных средств, полученных во временное владение или пользование (Ст. 32 ПП), при этом заимодавец, без свидетелей давший в долг более 3 гривен, терял право иска.

В третьем параграфе – «Судебный процесс по делам об убийстве, нанесении увечий и ран» – анализируются поводы и основания для возбуждения дела, а также порядок осуществления судопроизводства.

Производство об убийстве во времена РП могло начаться: по заявлению родственников убитого при наличие трупа; по заявлению родственников убитого при отсутствии трупа, но при наличие достаточных оснований (следов преступления и косвенных показаниях); по инициативе судебных органов при наличие трупа.

РП дает достаточно подробное описание судебного процесса по делам об убийстве. В том случае, если убийца сознавался в совершении преступления, то судья выносил решение, назначал наказание и на этом суд заканчивался. В том же случае, если обвиняемый не сознавался в убийстве, то тогда проводился допрос свидетелей, после судья выносил решение и назначал наказание.

Если прямых доказательств виновности обвиняемого не было, то в этом случае ответчик должен был представить суду семь послухов – свидетелей доброй славы. В том случае, когда обвиняемым был иноземец, то он должен был предоставить двух послухов (Ст. 18 ПП). Если же обвиняемый не мог предоставить семь послухов, то его принудительно подвергали испытанию железом. В том случае, когда у истца не было и косвенных доказательств, подтверждавших его подозрение, тогда уже самого истца подвергали испытанию железом (Ст 21 ПП).

Дела о нанесении увечий, ран или побоев возбуждались по следующим основаниям: при наличии следов (знаков) от преступления и по поклёпу, подтверждённому показаниями видоков. Порядок

судопроизводства. Изувеченный или избитый до крови или синяков человек, приносивший жалобу на своего обидчика, не обязан был, для подтверждения своей правоты, представлять очевидцев преступления (Ст. 29 ПП. Однако этих условий было достаточно, только в том случае, если обвиняемый признавался в совершении преступления. В том же случае, если обвиняемый не признавался в содеянном, он был обязан оправдывать себя, предоставляя в суд своих свидетелей.

О количестве свидетелей РП конкретно не говорит. В некоторых статьях упоминается об одном свидетеле, в другом – о нескольких (Ст. 29, 31 ПП). На наш взгляд, в том случае, когда количество свидетелей не указывалось в статье, истцы сами решали, сколько очевидцев им необходимо представить на суд.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, делаются основные выводы и предложения по дальнейшей теоретической разработке данной проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Работы, опубликованные в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Бобровский О.В. Досудебный процесс по Русской Правде / О.В. Бобровский // Право и политика. – М., 2007. - № 8 (0, 5 п.л.).

Работы, опубликованные в иных изданиях:

2. Бобровский О.В. Доказательства по Русской Правде / О.В. Бобровский // Материалы всероссийской научной конференции «Татищевские чтения». – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2002. (0,2 п.л.).
3. Бобровский О.В. Поединок, как судебное доказательство в Древней Руси / О.В. Бобровский // Вестник Волжского ун-та им. В.Н.Татищева. Сер. «Юриспруденция». – Вып.28. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2003. (0,18 п.л.).

4. Бобровский О.В. Ордалии в Древней Руси / О.В. Бобровский // Вестник Волжского ун-та им. В.Н.Татищева. Сер. «Юриспруденция». – Вып.44. - Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2004. 0,6 п.л.
5. Бобровский О.В. Гонение следа по Русской Правде / О.В. Бобровский // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». – Вып. 45. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2004. (0,4 п.л.).
6. Бобровский О.В. Присяга, как один из видов доказательств по Русской Правде / О.В. Бобровский // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». – Вып. 45. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2004. (0,6 п.л.).
7. Бобровский О.В. Показания послухов и видоков, как виды доказательств по Русской Правде / О.В. Бобровский // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». – Ч. 1. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2005. (0,3 п.л.).
8. Бобровский О.В. Показания послухов и видоков по Русской Правде / О.В. Бобровский // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». – Вып. 66. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2007. (0,75 п.л.).
9. Бобровский О.В. Досудебный процесс по Русской Правде / О.В. Бобровский // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». – Вып. 66. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2007. (1,7 п.л.).
10. Бобровский О.В. Ордалии по Русской Правде / О.В. Бобровский // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». – Вып. 67. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2007. (0,8 п.л.)
11. Бобровский О.В. Собственное признание и вещественные доказательства по Русской Правде / О.В. Бобровский // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». – Вып. 67. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2007. (0,9 п.л.).